

Снова расстались.

Из-за некоторых скрытых желаний это уже пятый раз в этом году, когда ему предложили расстаться, и опять в том самом гей-баре, где они познакомились. Зрителям развлечения мало не бывает, не успел тот парень уйти, как кто-то смело прильнул к нему.

— Брат Чжао Тань, раз уж расстались, выпьешь со мной?

Слова говорились не как положено, короткая юбка с разрезом до края бёдер прилипла к его ноге, рука тоже непослушно потянулась к его промежности. Лёгкий, едва уловимый аромат лекарственных трав был весьма соблазнительным, не скажешь, какие именно ноты, но в целом он ему не был противен.

При таком раскладе мужчина, который только что ссорился и требовал расстаться, уходить не захотел. Он всего лишь хотел привлечь внимание Чжао Таня, заставить того удержать его. Но, но сейчас ситуация ясно показывала, что его полностью исключили!

— Это ещё посмотрим, достаточно ли ты соответствуешь.

Чжао Тань не отказал, но и не согласился. Костлявой рукой он взял бокал, лёд в стеклянной рюмке звонко смеялся. Он не удостоил активного парнишку даже взглядом.

Не то чтобы никто не видел, как парнишка почти прилип к члену Чжао Таня, просто никто не верил, что он сможет возбудить его сексуальное желание.

Парнишка был тощим и низкорослым. Все, кто переспал с Чжао Танем, знали: он любит трахать только мужиков с большими и упругими задницами.

— В Цзиньлань нет никого гибче меня.

Парнишек высунул кончик языка и лизнул его тыльную сторону руки, в тоне сквозила абсолютная уверенность в успехе.

Цзиньлань был гей-баром, но не обычным.

Клиенты, которые могли сюда попасть, помимо внесения высокого членского взноса, должны были соблюдать абсолютные правила.

Нельзя драться и устраивать потасовки. Нельзя подсыпать наркотики и насиловать в беспомощности. Нельзя разглашать личную информацию.

И, конечно же, нельзя приставать к персоналу.

Чем масштабнее игра, тем выше риск. Большинство возбуждённых мужчин могли начать заниматься сексом прямо на первом этаже, использованные презервативы завязывали узлом и бросали в мусорное ведро под барной стойкой. Хотя со второго по четвёртый этажи были оборудованы комнатами для клиентов, их использование было ниже, чем у открытой танцплощадки на первом этаже. Поэтому к телосложению персонала Цзиньлань предъявлялись довольно высокие требования. Будь тут кто послабее, неизвестно, в каком слепом пятне камер его бы швырнули в пьяное болото плоти и изнасиловали бы по кругу несчётное количество раз.

И среди этих похотливых зверей Чжао Тань был особенно известен.

Играл открыто, спускался вниз, был богатым, с красивым лицом, и имел ужасающих размеров инструмент. Да ещё и был чистым топом.

В Цзиньлань клиентам запрещалось приставать к персоналу, но не говорилось, что персонал не может заигрывать с клиентами.

Когда Чжао Тань впервые увидел его, он был либо новым клиентом, либо новым сотрудником. Осмотрев его с ног до головы, он в конечном итоге остановил взгляд на его бесстыдно открытой груди.

Внутри было чёрное кружевное бельё, фасон французского треугольника делал и без того плоскую грудную клетку ещё более жалкой.

Неинтересно.

С неохотой растирая окуроч, Чжао Тань опустил глаза, глядя на него, и непонятно о чём думал.

Парнишка стоял на коленях между его ног, у светящегося неоновыми огнями стойки бара, делая минет.

Хлюпающие звуки влаги и явно затруднённое глотание, техника была... жаль только, рот слишком маленький. Лизал довольно долго, с трудом взял в рот его полуэрегированную головку.

— Ммм-мм-мм!!

Горло было протолкнуто! Чжао Тань схватил его за затылок и пригнул к своему лону. Возбуждённый от садистского удовольствия член был слишком длинным и толстым, он входил прямо в узкую верхнюю часть гортани, почти вызывая рвотный рефлекс, от которого парнишка забился, пытаясь вырваться.

— Уже не можешь?

Чжао Тань хрипло рассмеялся, глядя вниз на растрёпанные волосы парнишки, и только тогда почувствовал в нём некоторую миловидность. Даже всё усиливающийся аромат казался двусмысленным.

А стоявший рядом безмолвный мужчина ревновал до безумия. Когда-то эта штука заставляла его кончать только от задницы. Но только что он в порыве предложил расстаться, и теперь тот больше никогда на него не посмотрит.

В своё время он приложил все усилия, чтобы занять место рядом с Чжао Танем, погрузившись в иллюзию, похожую на страстную любовь... Но теперь он понял, что был всего лишь одним из любовников Чжао Таня.

Казалось, тот никогда никого не любил, и его самого никогда никто не любил.

— Вы слишком большой... — пожаловался парнишка, подняв голову, но с улыбкой, потому что знал: Чжао Тань принял его.

— Пошли наверх.

Его почти швырнули на кровать. Парнишка даже не успел подготовиться, как его инструмент

уже упирался в промежность парнишки.

Горячий и твёрдый, он шлёпал по нежной белой заднице, от худого тела под его действием шли волны плоти. При одной мысли, что такой огромный член войдёт в тело, помимо страха возникало бесконечное желание —

Кто не хотел бы попробовать ту штуку внизу у Чжао Таня?

Мясо ягодич было грубо раздвинуто, ещё не до конца подготовленная промежность то смыкалась, то размыкалась, соблазняя мужчину. Казалось, её специально ухаживали за ней, даже вокруг ануса кожа была розовой, при размыкании можно было мельком увидеть красную мясистую стенку внутри — похоже, это была неплохая дырочка.

— Ложись на живот.

Его голос тоже был приятным, одно лишь звучание его приказа наполовину обмягло тело парнишки. Тот послушно задрал задницу, ждал его проникновения, пусть даже размер был чрезмерным — лишь бы получить удовольствие, какая разница!

— Ммм-ах, вошёл... член такой большой, разорвёт!

Незнакомое прежде чувство удовлетворения мгновенно наполнило тело парнишки. Вещь Чжао Таня и вправду была такой, как в слухах: после того как его потрахаеть, разве захочешь возвращаться к вибратору?!

Лицо парнишки было погребено в подушке, он глупо хихикал. Он заранее знал, что Чжао Тань не станет его целовать, поэтому специально купил у того человека несколько видов лекарств. По времени действия, эффект уже должен был начаться.

— Веди себя поразвратнее.

У Чжао Таня не было особых эмоций, он даже достал из разбросанного рядом пиджака сигарету. Парнишка не видел его действий, долго не дожидаясь яростного траха, сначала сам начал распутничать, трясая задницей и потираясь о член.

— Давай же, трахни меня, шлюхе нужен член... мм-ах, как хорошо... какой большой...

С нетерпением закусив фильтр сигареты, Чжао Тань сильно ущипнул мягкую мясистую ягодицу. Неожиданно она оказалась довольно упругой. Хотя и не так хороша, как привычная задница, которую он трахал раньше, но на ощупь неплохо.

Настроение его немного улучшилось. Схватив тонкую белую талию, он начал яростные толчки. Уже привыкшая к члену задница самопроизвольно исторгала смазку, вскоре её стало достаточно для чрезвычайно приятных фрикций. А никем не замеченный пепел упал на ягодицу парнишки, немного запачкал.

— Хлоп!

Всего один шлепок — и одна половинка задницы парнишки покраснела и опухла. Как назло, он был любителем таких игр. От такого удара его член дёрнулся и выплеснул сперму, кайф был невероятный, задница стала ещё более похотливой. Он хныкал, умоляя проникнуть ещё глубже.

— Поясничные ямочки красивые, — мутным взглядом уставившись на впалые изгибы парнишки, он почувствовал, как поднимается врождённое садистское желание. — Сделаем шрам ожогом?

— Не-ет!!

В момент погружения в пучину желания парнишка широко раскрыл глаза. Вся его молочно-белая кожа, за которой он так тщательно ухаживал, — как можно её повредить? Но тому было всё равно. Он глубоко затянулся дымящейся сигаретой, ещё с остатками совести стряхнул пепел на край кровати, а затем с силой прижал окурок шириной меньше пальца к нежной коже парнишки.

— Больно!! Умоляю, уберите... умоляю... — Невероятное наслаждение, испытанное мгновение назад, сейчас полностью исчезло, даже превратилось в стократный, тысячекратный страх, нахлынувший вихрем. Ужас обгоревшей кожи под его яростными толчками разрывался и расплющивался, смешиваясь с ароматом лекарств, который выделяло тело парнишки, и устремлялся в хрупкое чувствительное отверстие.

Болела не только обожжённая поясница, даже вошедшая в задницу штука, казалось, направлялась к обожжённому месту. Внутри и снаружи — всё было его давлением и унижением. Парнишка больше не мог вымолвить ни слова, закатил глаза и потерял сознание!

— Ц-ц, и так быстро кончил.

Вытащив половой член, он наскоро подрочил. Пурпурно-красная головка была слишком полной, даже отверстие уретры было больше обычного. Выделяющаяся из мясистой щели жидкость капала на слегка подёргивающуюся внутреннюю сторону бедра парнишки.

Он всё ещё не кончил.

Парнишка, казалось, полностью отключился. Он подумал и, повернувшись, расстегнул третью пуговицу чёрной рубашки.

Выглядел он респектабельно и элегантно, но в щель можно было разглядеть такое распутное и похотливое тело.

Под двумя телесного цвета силиконовыми накладками скрывались накачанные грудные мышцы. Если бы не эта защита, его секрет, вероятно, уже давно был бы раскрыт.

Почти бело-розовые соски жадно торчали вверх. В отличие от других мужчин с накачанными грудными мышцами, его соски были полными, красивыми, развратными.

У него была эякуляторная дисфункция. Все, кто с ним встречался, любили и ненавидели эту его особенность.

Любили его выносливость, то, что он мог трахать до тех пор, пока они уже не могли кончить. А ненавидели... тоже за то, что он никогда не мог разрядиться — как будто они всегда отдавались односторонне, не получая его ответа.

И только он сам знал: когда не мог кончить, стоило лишь поиграть с сосками, слегка потерев их, как из отверстия уретры начинала сочиться сперма.

<http://bllate.org/book/15579/1387243>